

О языке замолвим слово

В былые времена считалось, что язык науки должен быть ясным и лаконичным. Всем известно выражение А. Шопенгауэра: «Кто ясно мыслит – тот ясно излагает». На эту тему высказывались и отечественные классики: «Мудрено пишут только о том, чего не понимают» (В. О. Ключевский), «Язык должен быть прост и изящен» (А. П. Чехов). Бытовало устойчивое правило – писать «просто о сложном».

Теперь многое в нашей жизни изменилось, что существенно повлияло и на язык науки. В нем появились прямо противоположные тенденции. Зародившись в гуманитарной сфере, они постепенно проникли в технические и фундаментальные науки. Началось все с околонучных и лженаучных статей.

О признаках лженауки я уже писал¹. В языке подобных публикаций и заявок сплошь и рядом – нагромождение всех попавшихся под руку научных терминов и понятий при полном отсутствии понимания их сути. Главная задача – придать солидность и наукообразию. Чем непонятнее, тем лучше.

Писать с любовью к читателю, к сожалению, перестает быть непреложным правилом и научных статей. Убеждают меня в этом рукописи, поступающие в два уважаемых журнала: «Вестник Концерна ПВО «Алмаз-Антей» и «Инновации», в которых я имею честь быть членом редколлегии. Рецензируя их, я руководствуюсь правилом: если я как человек, профессионально вовлеченный в данную сферу, за нагромождением слов не понимаю замысел автора, то рукопись для публикации не годится.

---

¹ Козлов Г. В. Грустный оптимизм счастливого поколения. М.: Этерна, 2015. 448 с.

Видимо, зная это, редакция журнала «Инновации» присылает мне самые удивительные по своей наукообразности материалы. До публикации они не доходят, и поэтому, к великому сожалению, я не могу их в явном виде процитировать, но от примера не удержусь: в одной рецензируемой рукописи слова «инновация» и «инновационный» встречаются 125 раз, причем уже в первой фразе – 5 раз. Этот случай унижения языка пока исключительный, но как бы он не стал обыденным.

Публиковать бессодержательные статьи людей вынуждают многие открывшиеся в рыночных условиях обстоятельства. Прежде всего, это отчеты по полученным грантам: без публикации отчеты не принимают. Для получения грантов также приходится писать заявки солидно и замысловато. В результате выработался новый научный стиль изложения – «сложно о простом», «запутанно ни о чем».

Появляются новые теоретические разработки, ставящие под сомнение экспертный путь написания концептуальных документов. В книге² читаем: «Все же главные эффекты мышления новой реальности в виде концепций, имеющих широкие и глубокие последствия для соотечественников, достигаются лишь за счет строгих форм их изготовления». Или еще одна формулировка: «Этим предметом выделяется деятельность, создающая специфические количественно-качественные преобразования в непрерывном образовании как целостности, связанные с изменением ее основных механизмов ради усиления ее способности осуществлять свое назначение в изменяющихся условиях». К форме нет претензий, но вот содержание понять весьма затруднительно.

Подобный стиль изложения востребован не только в околонучных кругах, но все больше находит применение в различного рода программных документах, когда обещать что-то конкретное и осязаемое нежелательно. Этот же стиль проник и в отчетный жанр. В результате возникает опасность не только деградации культуры русского языка, но и «широких и глубоких последствий для соотечественников».

Очень прошу авторов более ответственно и трепетно относиться к русскому языку, а рецензентов – быть требовательными не только к смысловой части статей, но и стилю изложения.

Главный редактор

Геннадий Козлов

---

² Теслинов А. Г. Концептуальный способ разработки концепций. На примере Концепции непрерывного образования взрослых. М.: ДиБиЭй-Концепт, 2014. 144 с.